

Фотоальбом сбоку был плотно застегнут, и, поскольку это была личная вещь, хоть мне и было очень любопытно, я не стал его открывать. Лишь бережно провел рукой по обложке и вернул на место, решив спросить разрешения посмотреть, когда тот вернется.

Изначально я искал инструменты, но теперь заинтересовался содержимым ящика. Открыв самый нижний, я обнаружил, что помимо фотоальбома там лежала аккуратно перевязанная стопка писем, углы конвертов были тщательно разглажены.

Конечно, я не стал бы вскрывать эти письма без разрешения, поэтому просто мельком взглянул и собирался положить их обратно, чтобы не создавать беспорядка.

«Сун Чэну, отправитель Чэн Хэюнь...?»

Я не собирался специально вторгаться в личную жизнь Сун Чэна, но почерк на верхнем конверте был настолько изящным и привлекательным, а это имя я только что услышал сегодня вечером.

Так вот как пишется имя Чэн Хэюнь, но почему он адресовал письмо Сун Чэну?

Я подумал, что Сун Чэн, возможно, сценический псевдоним, ведь он уехал из дома, чтобы пробиться в шоу-бизнес, а родители не поддерживали его актерские амбиции. Небольшая смена имени вполне понятна. Хотя тот факт, что он никогда не говорил мне правду, немного меня беспокоил, но раз он уже мой, я не стал бы обращать на это внимания.

«У Чэн Хэюня красивый почерк».

С детства я занимался каллиграфией, поэтому к людям с красивым почерком испытываю симпатию. Еще некоторое время я любовался его изящными линиями, прежде чем аккуратно положил фотоальбом обратно и закрыл ящик.

Сун Чэн, наверное, скоро вернется?

Я взглянул на часы: уже почти половина двенадцатого ночи. Жаль, что я не взял контакты его менеджера.

Завтра снова на работу, поэтому я отказался от идеи искать инструменты, принял душ, переоделся в пижаму и лег в постель, скучая, листая телефон. Наверху шумели дети, а в коридоре время от времени раздавались шаги на лестнице. Я внимательно прислушивался, не остановится ли кто-нибудь у двери, чтобы понять, вернулся ли Сун Чэн.

Это было похоже на ожидание мужа, который задерживается на работе — такая мысль казалась забавной, но теплая атмосфера, которую она создавала, заставляла меня чувствовать себя уютно.

Я отправил сообщение:

[Когда ты вернешься домой?]

Не сразу понял, что уже отправил его, и телефон Сун Чэна на тумбочке загорелся.

Какая глупость... Я с улыбкой взял его телефон, чтобы поставить на зарядку, и заметил свое сообщение на экране.

[Сообщение от Цзюньня в WeChat: Когда ты вернешься домой?]

«Полуденное солнце жарко светило на весь лес. Множество старых сосен выделяли густую смолу, которая сверкала на солнце, излучая золотистый свет».

— Цзюньянь?

Сун Чэн нежно взял меня за плечо, и я сонно сел. У него были глубоко посаженные глаза и высокий нос, а сейчас, слегка нахмурившись, он выглядел особенно искренним.

— Почему ты уснул на диване?

— Ждал тебя. Я обнял его за шею, выпрашивая поцелуй, и сделал вид, что ничего особенного.
— Который час?

— За два ночи. На лице Сун Чэна появилась усталость, он потер лоб и улыбнулся мне. — Преподаватель актерского мастерства заставил нас репетировать сцену в группах до тех пор, пока мы не сдадим, поэтому задержались.

Мне стало жаль его, и я взял его за руку, вставая:

— Ты голоден? Я сварил кашу, налить тебе?

Ранее я решил, что Сун Чэн не скоро вернется, поэтому приготовил немного восьмизлаковой каши, чтобы он мог поесть по возвращении. Сейчас она должна быть как раз готова. Когда я наливал кашу на кухне, Сун Чэн внезапно обнял меня сзади, и я чуть не уронил ложку. С улыбкой повернулся к нему:

— Что случилось?

Он прижался лицом к моему плечу, его голос был мягким:

— Ничего, просто думаю, что Цзюньянь очень заботливый.

— Разве я могу быть более заботливым, чем ты? Я передал ему миску. — Только предупреждаю, это мой первый раз варить сладкую кашу, не знаю, не переборщил ли я с сахаром.

Сун Чэн взял белую миску, сел за стол и, попробовав, сразу же положил ложку.

Я удивился:

— Слишком сладко?

— Очень сладко, как ты, Цзюньянь. Сун Чэн серьезно посмотрел на меня. — Но это очень вкусно, я удивлен.

— Ешь. Я сел напротив него, сдерживая улыбку. — Осторожно, горячо.

Заметка в WeChat не давала мне покоя, и, пока он ел, я завел разговор:

— Кстати, ты оставил телефон у одноклассника, я забрал его у него.

— Правда? Он на мгновение задумался, затем поднял голову и мягко улыбнулся мне. — Я так торопился на занятия, что даже не заметил. Ты такой хороший, Цзюньянь.

— Я все равно шел сюда, так что заодно и забрал. Я сделал вид, что говорю мимоходом. — И еще, почему ты написал мое имя неправильно?

— А, это.

Мое сердце забилося так сильно, что, казалось, вот-вот остановится, а Сун Чэн в этот момент сделал глоток каши, не спеша проглотил и объяснил:

— У меня был одноклассник по школе звали Чжан Цзюньянь, и когда я делал заметку, автозамена выдала эти иероглифы, а потом я забыл их изменить. К тому же мне кажется, они тебе подходят. «Цзюнь» означает «красивый», и ты для меня самый красивый Цзюньянь. Если ты против, я могу изменить на «Любимый Яньянь».

Он естественно подмигнул мне. Это просто совпадение... Я вздохнул с облегчением, хорошо, что я сохранил спокойствие и не выдал себя в панике.

— Ладно, ты ведь весь день работал, разве не устал? Есть силы шутить? Хочешь еще немного поесть?

— Достаточно, я замочу посуду, завтра помою. Сун Чэн положил миску в раковину, вышел и поцеловал меня в щеку. — Ты иди спать, я пойду умоюсь. Спасибо, что так долго ждал меня, отдыхай.

— Хорошо.

Сун Чэн направился в ванную, а я немного постоял в гостиной. Спать мне пока не хотелось, но я не знал, что делать, и последовал за ним. Ванная была тесной, и я прислонился к дверному проему, наблюдая, как он выдавливает зубную пасту на щетку.

— Только что говорил мне спать, а сам чего не спишь? Он пошутил. — На что смотришь?

Я сжал губы:

— На красавчика.

— Красавчик прямо перед тобой, ты видишь его каждый день, иди спать. В его глазах светилось веселье, он погладил меня по голове, держа зубную щетку во рту. — Будь послушным.

— Сегодня... я окончательно разобрался со своим бывшим. Я стоял рядом с ним, немного колеблясь. — Теперь мы сможем жить хорошо.

— Правда? Сун Чэн обрадовался, но тут же подавился зубной пастой, начал кашлять и долго полоскал рот. — Кхе-кхе... Это замечательно, я так рад.

Я с улыбкой похлопал его по спине:

— Осторожнее ты.

— Ты бы сразу сказал, мы бы пошли куда-нибудь поесть и отпраздновать, что наконец избавились от этого подонка. Сун Чэн крепко обнял меня, затем с беспокойством посмотрел на меня. — Он тебе ничего не сделал?

— Нет... Все прошло нормально.

— Цзюньянь, Цзюньянь, Цзюньянь, это так здорово. Его губы пахли мятой, он пристально смотрел на меня и тихо произнес. — Я так счастлив, что теперь эти глаза смотрят только на меня.

Его взгляд был настолько нежным, что даже одно ласковое слово заставило меня смутиться.

Это было совершенно иное чувство, чем мимолетная страсть в постели. Все мое сердце наполнилось сладостью взаимной любви, легкое счастье переполняло меня.

В этой скромной ванной комнате на окраине города В я взял Сун Чэна за руку и впервые осознанно и серьезно произнес:

— Я люблю тебя...

В тот момент, когда я произносил эти слова, я искренне обещал небесам, что это навсегда.

— ...навсегда.

Если запечатать любовь к бабочке в янтарь, сможет ли она сохраниться на десять тысяч лет?

Я тихо встал с кровати.

Сегодня я пришел в спешке и не принял снотворное, поэтому никак не мог заснуть. Боясь, что мои ворочанья разбудят Сун Чэна, я тихо вышел.

Холодный лунный свет падал на узкий балкон. Я сел среди цветов и растений, обняв колени, и устремил взгляд на яркую луну.

Знает ли луна о человеческой любви и ненависти?

Знает ли она, что среди множества людей сегодня кто-то решил снова поверить в любовь?

Голова слегка болела, тело было тяжелым и онемевшим, но мысли были ясны. В такие бессонные ночи я всегда начинал думать о разном, и уже привык к хаосу в голове.

Скоро мой день рождения.

Из трехсот шестидесяти пяти дней в году день рождения — мой самый нелюбимый день.

Раньше в семье Сюй было принято устраивать пышные празднества. Когда у Сюй Юйчжуна или Сюй Юйчэна были дни рождения, обязательно устраивались грандиозные банкеты с приглашением множества гостей.

<http://bllate.org/book/16832/1548834>